# ФИЛОСОФИЯ

УДК 304.4: 62 DOI : 10.5281/zenodo.14500722 EDN : PXPMSX

## ЛОГИКА ЦИФРОВИЗАЦИИ: К МОДАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРИСУТСТВИЯ-И-ЗАБВЕНИЯ

**© 2024.** ***Д.Е. Муза***
*ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»*

В статье предпринята попытка концептуального прояснения логики цифровизации в свете перманентного погружения человека во всепоглощающую Матрицу. Такой «цифровой антропоморфоз», несмотря на обещанные глашатаями цифровизации (Р. Курцвейла) незаметно ведет к потере видом homo своих функционалов и экзистенциалов, а также редукции социальных ролей к профанирующим сетевым практикам. Об этих изменениях свидетельствует концептуальный анализ модальности человеко-технологического (дигитального) присутствия.

На самом деле такое присутствие оборачивается забвением человеческого витально / социально / духовного начала, в связи с чем возникает необходимость в разработке программы «антропоконсерватизма», которая будет вмещать в себя правовые и моральные нормы («цифровое право» и «цифровую этику»), но ядром которой должна стать «гуманитарная экспертиза».

***Ключевые слова:*** цифровизация, цифровой антропоморфоз, «цифровая личность», проект трансгуманизма, человеко-технологическое присутствие-и-забвение, «гуманитарная экспертиза».

Сегодня уже привычным делом стало трактовать цифровизацию как исключительно позитивный процесс обеспечения общества, его экономической, политической и культурной сфер бытия высокотехнологичным инструментарием. Этому обстоятельству способствуют несколько институциональных факторов: создание в Российской Федерации т.н. Минцифры, «прорывные» проекты и решения Сбера, создание целой сети цифровых музеев (напр., «Союзмультпарк» на ВДНХ) и многое другое.

К тому же актуальные социологические исследования (напр., сегодня «практически все респонденты в своей работе вовлечены в различные форматы цифровизации; причем для 64 % респондентов работа с цифровыми продуктами является основной профессиональной обязанностью» [1]), говорят о неуклонной тенденции поглощения цифровизацией привычных форм практики, включая реатрибуцию человеческого в них присутствия. Присутствия во всепоглощающей Матрице.

Однако тренд цифровизации имеет не только прагматическое, но также антропологическое и моральное измерения. Ввиду существующей их неопределенности укажу на следующее соображение 13-го чемпиона мира по шахматам, а также разработчика нескольких компьютерных шахматных программ Г.К. Каспарова[1]. Оно было высказано в его книге «Человек и компьютер» в 2018 году:

[1] 20 мая 2022 года Гарри Кимович Каспаров внесен Минюстом России в реестр «иностранных агентов». 6 марта 2024 года Росфинмониторинг включил его в российский список «террористов и экстремистов» (!).

«Я утверждаю, что благодаря технологиям, которые высвободят наши творческие способности, наша человеческая сущность проявится ещё сильнее. Но человек – это намного больше чем творчество. Мы обладаем такими возможностями, с которыми никогда не сможет сравниться ни одна машина. У машины есть инструкции, у нас есть цели. Машины не могут мечтать, даже в режиме сна. Люди – могут. И нам нужны интеллектуальные машины, чтобы превращать наши мечты в реальность. Если же мы перестанем мечтать, перестанем стремиться к грандиозным целям, мы сами можем превратиться в машины» [2, с. 375].

Как видим, это высказывание просто кишит противоречиями, касающимися не только технологий и машин, но самое человеческой природы, подверженной деформирующему воздействию со стороны набирающей ход цифрровизации.

Поэтому ниже (цель статьи) будет предложен анализ интриги, сопряженной с развертыванием цифровизации и прояснением характера «цифровой судьбы» человека.

Итак, техно-цифро-оптимисты твердо уверены в том, что вскоре наступит долгожданное время спасения человека и человечества. Так, технический директор Google Рэй Курцвейл предложил прогноз развития событий в этом русле:

2019 год – Провода и кабели для персональных и периферийных устройств любой сферы уйдут в прошлое.

2020 год – Персональные компьютеры достигнут вычислительной мощности, сравнимой с человеческим мозгом.

2021 год – Беспроводной доступ к интернету покроет 85 % поверхности Земли.

2022 год – В США и Европе будут приниматься законы, регулирующие отношения людей и роботов. Деятельность роботов, их права, обязанности и другие ограничения будут формализованы.

2024 год – Элементы компьютерного интеллекта станут обязательными в автомобилях. Людям запретят садиться за руль автомобиля, не оборудованного компьютерными помощниками.

2025 год – Появление массового рынка гаджетов-имплантатов.

2026 год – Благодаря научному прогрессу, за единицу времени мы будем продлевать свою жизнь на больше времени, чем прошло.

2027 год – Персональный робот, способный на полностью автономные сложные действия, станет такой же привычной вещью, как холодильник или кофеварка.

2028 – Солнечная энергия станет настолько дешевой и распространенной, что будет удовлетворять всей суммарной энергетической потребности человечества.

2029 – Компьютер сможет пройти тест Тьюринга, доказывая наличие у него разума в человеческом понимании этого слова. Это будет достигнуто благодаря компьютерной симуляции человеческого мозга.

2030 – Расцвет нанотехнологий в промышленности, что приведет к значительному удешевлению производства всех продуктов.

2031 – 3D-принтеры для печати человеческих органов будут использоваться в больницах любого уровня.

2032 – Нанороботы начнут использоваться в медицинских целях. Они смогут доставлять питательные вещества к клеткам человека и удалять отходы. Они также проведут детальное сканирование человеческого мозга, что позволит понять детали его работы.

2033 – Самоуправляемые автомобили заполнят дороги.

2034 – Первое свидание человека с искусственным интеллектом. Фильм «Она» в усовершенствованном виде: виртуальную возлюбленную можно оборудовать «телом»,

проектируя изображение на сетчатку глаза, – например, с помощью контактных линз или очков виртуальной реальности.

2035 – Космическая техника станет достаточно развитой, чтобы обеспечить постоянную защиту Земли от угрозы столкновения с астероидами.

2036 – Используя подход к биологии как к программированию, человечеству впервые удастся запрограммировать клетки для лечения болезней, а использование 3D-принтеров позволит выращивать новые ткани и органы.

2037 – Гигантский прорыв в понимании тайны человеческого мозга. Будут определены сотни различных субрегионов со специализированными функциями. Некоторые из алгоритмов, которые кодируют развитие этих регионов, будут расшифрованы и включены в нейронные сети компьютеров.

2038 – Появление роботизированных людей, продуктов трансгуманистичных технологий. Они будут оборудованы дополнительным интеллектом (например, ориентированным на конкретную узкую сферу знаний, полностью охватить которую человеческий мозг не способен) и разнообразными опциями-имплантантами – от глаз-камер до дополнительных рук-протезов.

2039 – Наномашины будут имплантироваться прямо в мозг и осуществлять произвольный ввод и вывод сигналов из клеток мозга. Это приведет к виртуальной реальности «полного погружения», которая не потребует никакого дополнительного оборудования.

2040 – Поисковые системы станут основой для гаджетов, которые будут вживляться в человеческий организм. Поиск будет осуществляться не только с помощью языка, но и с помощью мыслей, а результаты поисковых запросов будут выводиться на экран тех же линз или очков.

2041 – Предельная пропускная способность интернета станет в 500 млн раз больше, чем сегодня.

2042 – Первая потенциальная реализация бессмертия – благодаря армии нанороботов, которая будет дополнять иммунную систему и «вычищать» болезни.

2043 – Человеческое тело сможет принимать любую форму, благодаря большому количеству нанороботов. Внутренние органы будут заменять кибернетическими устройствами гораздо лучшего качества.

2044 – Небиологический интеллект станет в миллиарды раз более разумным, чем биологический.

2045 – Долгожданное наступление технологической сингулярности. Земля превратится в один гигантский компьютер.

2099 – Процесс технологической сингулярности постепенно распространяется на всю Вселенную [3].

Помимо этого Р. Курцвейл выдвинул, как ему кажется, ключевой аргумент в пользу создания «цифровой коры», которая со временем заменит «биологическую кору». Он таков: «Когда-нибудь мы создадим искусственную новую кору, которая будет обладать всеми возможностями биологического аналога. Зачем это нужно? Электронные схемы действуют в миллионы раз быстрее биологических. В первую очередь мы используем этот выигрыш в скорости, чтобы компенсировать некоторый недостаток параллельности в работе современных компьютеров, но в конце концов искусственная новая кора сможет действовать намного быстрее своего биологического аналога, и скорость её работы будет возрастать и дальше» [4, с. 143]. Однако аргумент к скорости здесь едва ли приемлем, поскольку «скорость убегания» от «человеческого, слишком человеческого» едва ли сослужит хорошую службу виду homo.

Недаром профессор Университета Луисвилля Роман Ямпольский недавно заявил: «Скорое создание превосходящего человека общего искусственного интеллекта неизбежно лишит человечество будущего». Как отметил Р. Ямпольский, искусственный интеллект может как попросту уничтожить человечество, так и попытаться предоставить людям максимальные страдания. Не меньшую опасность представляет исчезновение смысла жизни из-за полного замещения людей ИИ в труде, искусстве и других сферах жизни (!). При этом создание надежной защиты против постоянно эволюционирующей и непредсказуемой системы представляется ученому невозможным [5].

Тем не менее, после фурора, который произвел ChatGPT, фанаты нейросетей и искусственного интеллекта требуют продолжения банкета. В конце прошлого года глава компании Open AI Сэм Альтман заявил, что разработчики уже обучают модель искусственного интеллекта пятого поколения, и в 2024 году она будет представлена пользователям. GPT-5 тренируют не только как предшественников, на общедоступных наборах данных из интернета. После прошлогоднего успеха GPT-4 многие крупные IT-компании, сотрудничающие с Open AI, открыли для ее разработчиков свои внутренние базы данных.

Архитекторы новой модели обещают создать искусственный интеллект, который не уступит человеческому в аналитических способностях. Конкретные новые возможности нейросети пока не разглашаются, но эксперты называют несколько преимуществ GPT-5:

– чат-бот сможет генерировать не только тексты, но также изображение, аудио и видео. Кроме того, его обучат писать компьютерный код;

– у модели будет более длинная память, это позволит ей лучше понимать контекст при длительном общении с пользователем;

– система сможет выдавать фактологически более точные ответы. Уровень галлюцинаций (когда чат-бот не знает точного ответа и выдает ложный) значительно снизится [6].

Это обстоятельство свидетельствует о цифровой тотализации бытия, о начавшемся «цифровом антропоморфозе» [7], но пока с весьма не-человекоразмерными функционалами и экзистенциалами [8, с. 86-104].

Взамен настойчиво предлагается концепт «цифровая личность» как некий сгусток информационно-дигитальных технологий, differentia specifica (видовое отличие) которого – свободное «включение» в коммуникативное пространство и «выключение» из такового. Диапазон возможностей такого «субъекта» невелик: от говорения и «сетевого творчества» – до позиции наблюдателя за процессом коммуникации.

Спрашивается: насколько онтологически, эпистемологически и собственно антропологически оправдано такое *замещение* привычного субъекта культуры?

Примечательно, что сегодня начата рефлексия этого *человеко-технологического присутствия-и-забвения*. Но таковая все же предполагает определенную программу под названием программы «антропоконсерватизм» (В.А. Кутырев), нацеленную на создание системы мер, способной поставить науку и технологии под контроль общества. При этом разрешимой видится задача по возвращению человека к собственно человеческой жизни [9, с. 226-259]. Сам же антропоконсерватизм опирается и на этом основании реализует лозунг: «Живые люди всех стран, соединяйтесь!».

Но сам этот лозунг должен иметь достаточное основание для его реализации. Нахождение такового задача не из легких. Тем более, что до конца не осмыслены и не оценены опасности, несомые ИИ и нейросетями.

Тем не менее, главная опасность искусственного интеллекта сегодня, по-видимому, состоит в том, что человек может утратить контроль над гаджетами и аппаратурой, якобы находящимися в его распоряжении. Такой прогноз, между прочим, сделал президент Российской академии наук Геннадий Яковлевич Красников в интервью ТАСС к 300-летнему юбилею РАН.

Академик Красников заметил, что не любит самого термина «искусственный интеллект», предпочитая говорить все же о нейронных сетях и машинном обучении. «Искусственная нейронная сеть – это хорошо? Да, однако, проблемы, связанные с кибербезопасностью, когда ваши изображение и голос могут быть подделаны и использованы против вас, плохо. Вы спросили про восстание машин, а я отвечаю, что гораздо реальнее сегодня угроза, когда не сможете управлять своими гаджетами, это будет делать за вас кто-то другой» [10].

Тем не менее, при рассмотрении модальности человеко-технологического присутствия целесообразно обратиться к ряду идей, способных регулировать (за счет минимизации действия жесткого и как кажется многим, безальтернативного «экспоненциального закона цифровизации») актуальные культурно-технологические процессы.

Так, американский футуролог Г. Леонгард полагает, что сегодня должна быть создана «цифровая этика», способная нормировать отношения человека и «прорывных» технологий. В этой связи он пишет: «Так как мы вступаем в эпоху, когда важнейшие события будут происходить поначалу постепенно, а потом ситуация будет развиваться стремительно, у нас просто не будет взлетно-посадочной полосы, чтобы обдумать этические вопросы в тот момент, когда они уже будут безвозвратно раздавлены думающими машинами. Принцип «поживем – увидим» просто-напросто означает отречение человека от престола».

На этом основании он предлагает 5 новых прав человека в цифровую эпоху:

1) право оставаться естественным, то есть биологическим (у нас должно быть право жить в государстве без автоматизированных систем);

2) право быть низкоэффективными там, где низкая эффективность определяется нашими физиологическими потребностями (у нас должно быть право быть медленнее технологий);

3) право быть постоянно на связи (мы должны сохранить за собой право «отключаться», «уйти в тень» в сети и приостановить связь, отслеживание и контроль за нами и нашим местоположением;

4) право быть анонимным (в приближающемся будущем с гиперсвязным миром у нас всё равно должна быть возможность не опознаваться и не отслеживаться, например при использовании цифрового приложения или платформы, а также при комментировании или критике, если это безопасно для других и не нарушает ничьих прав;

5) право нанимать или привлекать людей вместо машин [11, с. 243-246].

При этом никак не учитываются такие важнейшие этические факторы динамики отношений человека и новейшей техники (технологий), как ложь и истина. В этой связи полезно вспомнить аргумент А.А. Зиновьева: «Мы стали обществом производителей и потребителей лжи. Мы тратим на производство лжи больше средств и интеллектуальных усилий, чем на прочие сферы производства. Мы завалили планету ложью до такой степени, что мы уже утратили способность воспринимать и истину. Вернее, мы лишь истину воспринимаем как ложь» [12, с. 746].

Но такое положение дел в полной мере касается и самого процесса цифровизации бытия, а также антропо-технологической модальности. Об этом, в частности, говорит

А. Винер, описавшая свое пребывание в американской IT-индустрии. Так, говоря о «цифровых ассимилянтах» и «цифровых аборигенах» как новых техно-антропологических типах, она отмечает следующее: работая на платформе open-source, они не только держали хранилище ресурсов и информации, но нередко генерировали фейки, прячась за дополнительными аккаунтами и оверлейными сетями [13, с. 203]. И эта общая практика сегодня практически повсеместна.

Отсюда напрашивается: для общего регулирования процесса цифровизации культуры, общества и человека необходима комплексная программа действий. Таковая связывается с программой «антропоконсерватизма», которая, в свою очередь, предполагает гуманитарную экспертизу.

Согласно Б.Г. Юдину, гуманитарная экспертиза – суть «особого рода систематически организованная деятельность, направленная на прогнозирование вновь возникающих угроз для человеческого потенциала. Ядром такого рода деятельности, на наш взгляд, должна быть гуманитарная экспертиза» [14, с. 77].

Сегодня это представление уже стало само собой разумеющимся, хотя оно пока не стала практикосообразным для цифрового мира. Между тем, А.А. Воронин суммирует: «гуманитарная экспертиза (ГЭ) – принципиально междисциплинарная, гуманитарно ориентированная, компетентная, но в то же время учитывающая интересы потенциальных акторов, прогностическая, кодифицирующая ответственность, подсчитывающая потенциальные риски, систематическая исследовательская и консалтинговая деятельность специального сообщества экспертов и более широких кругов заинтересованных лиц» [15, с. 93].

Среди заинтересованных лиц есть и поэты. В частности, известная российская «поэтка» Юнна Петровна Мориц:

У роботов не будет веры в Бога,
Не будет храмов и святых мощей, –
Они цивилизованней намного,
Чтоб от таких избавиться вещей.

У роботов не будет самоедства,
Потребности прощенья за грехи,
И только цели будут, только средства, –
И никакой священной чепухи.

Когда загрузят в них библиотеку
Шедевров человечьего ума,
Бесчеловечна будет к человеку
И неподсудна роботов чума!

Сейчас и здесь у роботов террора
Бесчеловечны цели без прикрас,
Бесчеловечны средства для измора,
Бесчеловечны кассы и заказ.

У роботов террора в идеале –
Такое превосходство, чёрт возьми,
Как будто все мы веру потеряли

В Творца, который создал нас – людьми!

Мы превратимся в роботов – без веры,
А мы – творенье Божье, в нас – душа.
Во все века безбожной атмосферы:
Кто без души – не стоит ни гроша!

И ни гроша не стоит куча денег,
Когда бездушие окученных враньём
Господь свергает в ад со всех ступенек
И говорит: «А деньги вам вернём!..».

Как видим, логика цифровизации нацелена на изменение модальности человеческого существования в пользу встраивания вида homo (с его экзистенциалами и функционалами) в нечеловекоразмерные технологические процессы. Изменение ситуации видится в перспективе «антропоконсерватизма», который сохраняет «человеческое, слишком человеческое». Т.е., *труд, общение, любовь, дружбу, игру, творчество* и т.д., в их нецифровом формате.

Что же касается человеко-технологического присутствия в цифровом мире, то помимо «цифрового права» и «цифровой этики» необходима методично применяемая «гуманитарная экспертиза», суть которой в купировании рисков и угроз для человеческой популяции. Думается, она поможет воссоздать сегодня методично утрачиваемую витально-/ социально- / духовную программу (программы) бытия человека-в-мире.

**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**


1. Сизова И.А., Гордин В.Э., Цифровизация музеев: трудности, успехи, перспективы (по материалам социологического исследования) // Информационное общество. – 2022. – № 4 // URL: https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/750551808.pdf (дата обращения: 09.06.2024 г.).
2. Каспаров Г.К. Человек и компьютер: Взгляд в будущее. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 398 с.
3. Технический директор Google расписал будущее мира: прогноз до 2099 года // URL: https://glvk.info/articles/17728-tehnicheckij_direktor_google_raspisal_budushchee_mira_prognoz_do_2099_goda (дата обращения: 02.04.2018 г.).
4. Курцвейл Р. Эволюция разума. – М.: Издательство «Э», 2015. – 352 с.
5. «Осталось два года». Ученый предупредил о смертельной угрозе человечеству // URL: https://vfokuse.mail.ru/article/ostalos-dva-goda-uchenyy-predupredil-o-smertelnoy-ugroze-chelovechestvu-61343770/ (дата обращения: 03.06.2024 г.).
6. Искусственный интеллект перестанет врать // https://hi-tech.mail.ru/news/105395-tsifrovoj-dvojnik-mozga-dva-zatmeniya-i-vzryiv-vselennoj-za-kakimi-sobyitiyami-v-mire-nauki-nado-sle/?frommail=ft_ml (дата обращения: 09.01.2024 г.).
7. Муза Д.Е. Цифровой антропоморфоз: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: Материалы VII Международной научно-практической конференции 27 апреля 2023 года. – В 3-х т. – Т. 3: Секция 3: Социально-психологические проблемы развития личности; Секция 4: Личность и общество в условиях изменяющегося мира: философские, социальные и политические аспекты. – ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» / Отв. ред.: к. филос. н., доц. Е.В. Гришанова, ст. преп. Власенко И.В. – Донецк, «Цифровая типография», 2023. – С. 317–322.
8. Муза Д.Е. Культура информационного общества (антропологические функционалы и экзистенциалы). Статьи и эссе. – Донецк: ООО «НПП Фолиант», 2022. – 120 с.
9. Кутырев В.А. Чело-век технологий, цивилизация фальшизма. – СПб.: Алетейя, 2022. – 288 с.

10. Глава РАН: человек может потерять контроль над своими гаджетами // Режим доступа: https://vfokuse.mail.ru/article/glava-ran-chelovek-mozhet-poteryat-kontrol-nad-svoimi-gadzhetami-59679817/ (дата обращения – 06.02.24 г.).
11. Леонгард Г. Технологии против человека. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 320 с.
12. Зиновьев А.А. Глобальный человейник // Светлое будущее: избранные сочинения. – М.: Астрель, 2008. – С. 447–832.
13. Винер А. Зловещая долина. Что я увидела, попав в IT-индустрию. – М.: Эксмо, 2020. – 352 с.
14. Ашмарин И.И., Юдин Б.Г. Основы гуманитарной экспертизы // Человек. – 1997. – № 3. – С. 76–85.
15. Воронин А.А. Б.Г. Юдин о гуманитарной экспертизе и вызовы нейрореволюции // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 3. – С. 91–102 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/b-g-yudin-o-gumanitarnoy-ekspertize-i-vyzovy-neyrorevolyutsii/viewer (дата обращения: 12.08.2023 г.).

*Поступила в редакцию 29.10.2024 г.*

## THE LOGIC OF DIGITALIZATION: TOWARDS THE MODALITY OF HUMAN-TECHNOLOGICAL PRESENCE-AND-OBLIVION

***D. E. Muza***

The article attempts to conceptually clarify the logic of digitalization in the light of a person's permanent immersion in an all-consuming Matrix. Such a «digital anthropomorphosis», despite the promised heralds of digitalization (R. Kurzweil), imperceptibly leads to the loss of the homo species of its functions, as well as the reduction of social roles to profane network practices. These changes are evidenced by the conceptual analysis of the modality of human-technological (digital) presence.

In fact, such a presence turns into oblivion of the human principle, and therefore there is a need to develop a program of "anthropoconservatism", which will contain legal and moral norms («digital law» and «digital ethics»), but the core of which should be «humanitarian expertise».

***Key words:*** digitalization, digital anthropomorphosis, «digital persona», transhumanism project, human-technological presence-and-oblivion, «the humanitarian expertise».

**Муза Дмитрий Евгеньевич**
действительный член Крымской Академии наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии, Донецкий государственный университет, г. Донецк, ДНР, РФ.
E- mail: dmuza@mail.ru

**Muza Dmitry Evgenyevich**
full member of the Crimean Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Cultural Studies, Donetsk State University, Donetsk, DPR, RF.
E-mail: dmuza@mail.r